

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В РОССИИ 1920-х – НАЧАЛА 1950-х ГОДОВ

А.А. СЛАВКО, канд. ист. наук

Рассматриваются различные виды и разновидности исторических источников по проблемам детской беспризорности в России первых десятилетий Советской власти. Раскрывается достоверность и полнота архивных материалов, опубликованных в документальных сборниках или выложенных в Интернет.

Ключевые слова: отечественная историография, детская беспризорность.

SOURCES ON HISTORY OF CHILDREN HOMELESSNESS AND NEGLECT IN RUSSIA IN 1920s – THE BEGINNING OF 1950s YEARS

A.A. SLAVKO, Candidate of History

This article is devoted to the study of different types and varieties of historical sources on the problems of neglect children in Russia in the first decades of Soviet power. The paper shows the accuracy and completeness of archival materials, published in the documentary collections, or shared in the Internet.

Keywords: domestic historiography, children's homelessness.

Изучение истории детской беспризорности и безнадзорности первых десятилетий Советской власти базируется на разнообразных по информативности, достоверности и полноте источниках, а также на различных видах и разновидностях, хранящихся в архивных фондах, опубликованных в сборниках документов и материалов или выложенных в Интернет.

Архивные источники в условиях Советского государства на долгое время были закрыты для научного анализа и обобщения. Недоступными для исследователей являлись не только сведения по детской беспризорности, но и документы и материалы, касающиеся любых сюжетов репрессивной политики Советского государства, которая явилась одной из основных причин беспризорного детства. Ограничения на ознакомление со многими архивными документами были сняты после опубликования Указа Президента РФ «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» от 22 июня 1992 г. Рассекречиванию подлежали также «сведения о числе лиц, необоснованно подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и иным мерам государственного принуждения за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, протоколы заседаний внесудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями» [28, с. 5–6].

Наиболее информативными являются архивные источники по проблемам, связанным с историей формирования и развития государственных учреждений и государственной политики в целом по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с первых лет существования Советского государства и в течение всего рассматриваемого периода. Значительный по объему комплекс архивных источников связан с доку-

ментами правоохранительных органов ЧК, ОГПУ, НКВД, МВД СССР и РСФСР. Наибольшее их видовое разнообразие относится к середине 1930-х – началу 1950-х годов, когда детские приемники-распределители и детские трудовые колонии находились в ведении этих структур.

Осмысление архивных фондов по региональной проблематике характеризует видовую однотипность источников. В них содержится документация нормативно-правового характера: постановления и решения местных органов власти, отчетная документация по тем или иным мероприятиям и др. Большой по численности объем составляет делопроизводственная документация детских учреждений, меньшая по объему информация относится ко второй половине 1940-х годов. В архивных фондах сосредоточена учетная и отчетная документация с мест, позволяющая раскрыть состояние процесса ликвидации беспризорничества с позиций местной специфики.

Отдельным массивом выделяются источники по деятельности трудовых домов для малолетних правонарушителей. Среди них можно отметить акты проверок, постановления исполнительных органов по устранению выявленных недостатков. С постепенным введением единой статистической отчетности в архивах отложились документы о движении воспитанников детских учреждений, финансовая отчетность, статотчеты о результатах деятельности мастерских и предприятий детских и трудовых домов, подсобных хозяйств и др.

В архивах сохранились опросные листы по результатам проверок патроната. В них воспитатели-обследователи фиксировали сведения, отражая условия жизни каждого из несовершеннолетних, переданных на воспитание в крестьянские семьи, состояние здоровья ребенка, наличие одежды, характер обязанностей в семье. Кроме того, фиксировалось посещение школы и наличие жалоб с обеих сторон [25. Ф. Р – 148.

Оп. 1. Д. 432. Л. 182–184]. Со второй половины 1940-х годов в детприемниках начинается изучение и психологическое обследование воспитанников во время проведения занятий и в процессе индивидуальных бесед в течение 1–2 недель. По результатам пишутся характеристики на каждого в отдельности воспитанника. К сожалению, в архивных фондах нами обнаружены лишь единичные документы [5. Ф. Р – 1693. Оп. 2. Д. 56. Л. 32.].

В государственных архивах содержатся аннотированные списки детей спецпереселенцев, репрессированных, погибших в годы Великой Отечественной войны. Эти списки сформированы в связи со льготами, поскольку такие дети в настоящее время имеют право на признание их пострадавшими от политических репрессий и военных действий. В ряде архивов такие списки выдаются пользователям для научных целей, в некоторых – закрыты как содержащие персональные данные. В Центральном архиве Министерства Обороны сформирован специальный фонд о бывших в годы войны сыновьях и дочерях полков. Как пишет Л. Питерский, основная масса этих документов приходится на октябрь 1944 – февраль 1945 г. С этого времени войсками стала предоставляться «отчетность о детях, оказавшихся на фронте» [21].

В процессе использования архивных источников, особенно за 1920-е годы, возникают сложности, связанные с тем, что многие документы, приведенные в описях, в хранилищах отсутствуют. Затруднительна обработка материалов в национальных архивах, поскольку в 1920–1930-е годы они в своем большинстве оформлялись на национальном языке и на плохой по качеству бумаге. Перечень архивных дел, находящихся в открытом доступе, свидетельствует о том, что многие документы до сих пор являются засекреченными и не отражены в описях (даже среди вышедших дел). Это в первую очередь касается документации по беспризорным и безнадзорным детям, проходившей по линии НКВД, во второй половине 1930-х – начале 1950-х годов.

При изучении степени достоверности источников по беспризорным и безнадзорным детям рассматриваемого периода встает проблема доказательства естественных ошибок и преднамеренных искажений. Требуется оценка размеров внесенных в источник поправок на неполноту регистрации. Большие сложности обусловлены двойным счетом. Сопоставимость данных затруднена также и усреднением показателей без соответствующих комментариев.

Закрытость темы, боязнь любой информации о репрессиях приводили в советское время к абсурдным ситуациям. На многих предприятиях, обслуживаемых крестьянской спецссылкой, делопроизводственную документацию администрация не засекречивала. Но никем из исследователей она не была востребована до начала 1990-х годов.

К важнейшим источникам отнесены произведения государственных и политических дея-

телей изучаемого периода (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.К. Крупской и др.). Идея детской беспризорности как одной из крупнейших издержек революции была выдвинута Н.К. Крупской [22]. В.И. Ленин поставил проблему привлечения «толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...» [24].

Статьи и выступления на различного рода совещаниях содержат информацию о механизме функционирования детских домов и проблемах их дальнейшего развития (В. Васильева, К. Студинский, Н. Деянова и др.) [1; 32; 10 и др.]. При отказе от принципов теории моральной дефективности в политике Советского государства и переходе на трудовое воспитание беспризорников авторы пытались доказать нежизненность и бесплодность системы принудительного воспитания [9].

Сборники документов и материалов, содержащие сведения о беспризорных и безнадзорных детях, появились уже в 1920-е годы. В 1950-е – первой половине 1980-х годов опубликовано значительное количество сборников документов и материалов, посвященных юбилейным датам, истории промышленности и сельского хозяйства отдельных регионов страны [33; 34 и др.]. В них, хотя и в ограниченном объеме, встречаются сведения по беспризорникам 1920-х годов, детям – сиротам Великой Отечественной войны и помощи им со стороны государства и общественности.

Интересные факты о беспризорничестве приводятся в региональных публикациях. Например, в 1979 г. в Перми вышел сборник, посвященный Фонду имени В.И. Ленина, созданному в 1924 г. по решению II съезда Советов [35]. В него включены разнообразные источники: протокол совещания работниц женотделов Пермского округа о состоянии беспризорности, воспоминания участницы II съезда Советов М.А. Мехоношиной о процессе создания Фонда в Пермском округе, воспоминания бывшего беспризорного, воспитанника Оханского детского городка Л.К. Оценкова и многое другое. В документальной публикации, связанной с историей Свердловской области 1917–1975 гг., затронуты сюжеты об организации в губернии отдела дефективных детей, комиссии по борьбе с малолетними преступниками, о влиянии голода на детскую беспризорность, о вовлечении советской общественности в дело борьбы с беспризорностью, в том числе пионеров, и др. [11]. В период 1930–1980-х гг. издаются сборники документов для сотрудников детских учреждений, воспоминания воспитанников детских домов [29]. Данные, публикуемые в 1930–1940-е годы, приводились чаще всего без комментариев и ссылок на первоисточники.

В конце 1980-х годов, в связи с постепенной «реабилитацией» репрессивной проблематики, начинают публиковаться и источники по данной теме. Естественно, в условиях засекреченности соответствующих архивных фондов, такие издания в основном содержали материалы

периодической печати, мемуарную литературу или отрывки из нее.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, опубликованный в 1993 г., открыл серию работ, в которых впервые стали публиковаться документы, свидетельствующие о политических репрессиях в годы Советской власти [28]. Научная значимость данной публикации для раскрытия детской беспризорности и безнадзорности рассматриваемого периода заключается в наличии законодательных актов, постановлений правительства, других видов документов, позволивших рассмотреть нормативно-правовое оформление конкретных видов репрессий, явившихся важнейшей причиной детского сиротства.

К разряду документальных следует отнести коллективную публикацию, выполненную в начале 1990-х годов под руководством Г.Ф. Кривошеева и посвященную потерям Советской армии и флота, начиная с Гражданской войны [6].

Появляется ряд документальных публикаций, посвященных кулацкой ссылке в Сибири и на Урале [30; 27 и др.]. Документы, только что разрешенные для открытого использования, не только явились основой для научных сборников, но и публиковались для обсуждения общественностью в газетах и журналах. Интересный сборник документов, преимущественно архивных, посвящен истории политических репрессий в Тверском крае [2]. В нем приводятся разнообразные материалы, раскрывающие становление и развитие репрессивного механизма Советской эпохи 1920–1950-х годов на примере Калининской области. Научно значима и тематическая подборка документов по коллективизации и раскулачиванию Курганской области, явившихся одной из причин детской беспризорности [31].

Особо интересные и важные документы, позволившие выявить основные этапы государственной политики в области беспризорного детства, сосредоточены в одном из томов многотомного издания Международного Фонда Демократии «Дети ГУЛАГа: 1918–1956: (Россия. XX век. Документы)» под редакцией А.Н. Яковлева [8]. В нем приведены документы, сыгравшие огромную роль в формировании государственных организаций по борьбе с детской беспризорностью, организации детских домов открытого и закрытого типов, трудовых домов для малолетних правонарушителей, приемников-распределителей, детских трудовых колоний, акты обследования детских учреждений и др. В основном, это документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Здесь же содержится сведения за отдельные временные периоды по численности беспризорников и воспитанников детских учреждений и др. Особую уникальность это издание представляет для изучения периода 1930-х – 1940-х годов. Именно в нем представлен комплекс нормативно-правовых актов, раскрывающих процесс борьбы с беспризорничеством рассматриваемого периода. Со-

держание документальной публикации «Дети ГУЛАГа», в свою очередь, подтверждает степень внимания государственных органов к конкретным проблемам детской беспризорности. Если в 1920-е годы значительная часть документов была посвящена детским домам, то начиная с 1930-х годов и до конца рассматриваемого периода, это были детские трудовые и трудовые воспитательные колонии.

В другом томе многотомного издания под редакцией А.Н. Яковлева, посвященном ГУЛАГу в целом, приводится ряд документов, позволяющих рассмотреть влияние репрессивной политики Советского государства первых трех десятилетий Советской власти на положение семьи и детей, а также изучить причины детской беспризорности в рассматриваемый исторический период [7].

Значительным источниковедческим событием середины 2000-х годов явилось издание 7-ми томной публикации «История сталинского ГУЛАГа» в 2004 г. В первом томе представлена система документов ОГПУ, НКВД, МВД СССР, руководящих партийно-государственных органов, подчиненная раскрытию «всех основных репрессивных акций сталинского периода» [15]. Разделы тома посвящены раскулачиванию, голоду, террору, депортации народов, массовым репрессиям 1946–1953 гг. и др. Документы позволяют дать объективную характеристику важнейших причин, обусловивших детскую беспризорность и безнадзорность на разных этапах советской истории рассматриваемого периода. Общая характеристика советских карательных органов дается во втором томе издания. Сюда входят документы, описывающие структуру ОГПУ, НКВД и МВД СССР и их кадровый состав [16]. Третий том, посвященный экономике ГУЛАГа, включает документы по хозяйственной деятельности лагерей и колоний, по использованию труда заключенных [17]. С их помощью можно охарактеризовать общую ситуацию, отражающую проблемы принудительного труда.

Наибольший объем сведений по проблеме детской беспризорности и безнадзорности содержится в четвертом томе. Эти сведения, так же как и в других томах, не выделены в специальные разделы, а сосредоточены в документах, отражающих численность и характер пребывания заключенных в лагерях и колониях, в том числе и колониях для несовершеннолетних. В докладных записках, указаниях НКВД СССР, справках, докладах, циркулярах и других документах отражены сведения о разгрузке лагерей от детей, содержащихся вместе с осужденными матерями, о движении несовершеннолетних правонарушителей, их привлечении к работе на производстве и др. [18].

Пятый том посвящен истории спецссылки в СССР. В нем сосредоточены разнообразные документы, отражающие кулацкую ссылку, трудовое поселение депортированного населения, кризис системы спецпоселений [19]. Массовые беспорядки заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях отражены в архивных документах, опубликованных в шестом томе. Здесь же

можно найти материалы, характеризующие мероприятия по предупреждению протестных выступлений со стороны воспитанников детских трудовых и трудовых воспитательных колоний, отчеты о результатах исследований беспорядков в ряде трудовых колоний для несовершеннолетних [20]. Последний 7 том посвящен документам ГА РФ по истории репрессивной политики в Советском государстве и пенитенциарной системы.

Интересная информация содержится в изданиях справочного характера. В них систематизированы основные вехи в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, публикуются сведения персонального характера. Среди них энциклопедические издания, в которых формулируются понятия «беспризорный» и «безнадзорный» ребенок, приводятся конкретные факты, свидетельствующие о масштабах детской беспризорности.

В газетах публикуются материалы, связанные с итогами конкурсов и соревнований на лучший детский дом. Но если в первой половине 1930-х годов широко обсуждаются проблемы и трудности в деятельности детдомов [26 и др.], то со второй половины 1930-х годов любая критика детских учреждений полностью прекращается. Из публицистики исчезают термины «беспризорность» и «безнадзорность», которые заменяются термином «дети-сироты».

В целом же, наиболее полными и репрезентативными являются источники, отражающие политику государства в отношении беспризорных и безнадзорных детей в целом по стране и ее отдельным регионам. Об этом свидетельствует сохранность документов в центральных и региональных архивах. Немалые трудности возникают при изучении численности и состава беспризорных и безнадзорных детей, а также последствий конкретных видов репрессий, отрицательно повлиявших на структуру семьи и судьбы детей. Сложность использования данных источников объясняется несколькими причинами. Не соблюдались единые подходы при подсчете сводных показателей по беспризорным и безнадзорным детям. Одни авторы включали в эту категорию только тех детей, которые прошли через приемники – распределители, другие – находящиеся в детских домах либо в тех и других учреждениях воедино, третьи – учитывали только детей, которые пребывали вне подобных учреждений и родительской опеки или суммарно с вышеперечисленными категориями.

Сравнение показателей затруднено тем, что составители документов чаще всего не оговаривали методику сбора данных по численности и составу беспризорников. Желание некоторых из них проследить динамику размеров беспризорности на основе анализа только численности беспризорных, находящихся в специальных детских учреждениях, также не раскрывает истинную картину беспризорности. Во многих случаях в категорию беспризорников включались и безнадзорные дети. Невозможность сбора точных све-

дений обо всех беспризорных детях во многом обусловлена их миграцией, постоянными побегами из детских учреждений, нежеланием таких детей контактировать с незнакомыми людьми и др.

При описании причин детской беспризорности и безнадзорности не представляется возможным привести какие-либо точные итоговые сведения о числе пострадавших от репрессий семей. На их величину влияет и то, что немало граждан страны попадали под репрессии не сколько раз.

Деятельность местных органов государственной власти строилась в зависимости от административно-территориального деления страны. Для России рассматриваемого периода характерны постоянные административно-территориальные преобразования. Вводится новое районирование. Районно-областное деление заменяет губернии, уезды и волости. Такая структура административно-территориального устройства формировалась постепенно, поэтому новые территориальные единицы в течение ряда лет существовали наряду со старыми. В РСФСР переход к областному (краевому), окружному, районному делению завершился к концу 1929 г. Наряду с этим меняются границы районирования, что также негативно повлияло на комплектование архивов.

Среди источников, содержащих сведения о детях-беспризорниках изучаемого периода, выложенных в сети Интернет, интересными являются списки лиц, содержащихся в лагерях ГУЛАГа. Что касается документальных свидетельств и самих документов по беспризорности, то они в основном представляют собой перепечатку, к сожалению, не всегда содержащую ссылки на первоисточники. Это приказы, постановления, директивные письма и указания, чаще – по отдельным областям, краям и республикам [14].

В сети Интернет содержится информация (по данным на январь 2009 г.) о 1513 авторах воспоминаний о ГУЛАГе, а также сами тексты воспоминаний [4]. Выкладываются воспоминания бывших воспитанников детских домов, в основном второй половины 1930-х – 1940-х годов, в том числе и иностранных граждан. Часть воспитанников с благодарностью вспоминают детство и юность, прошедшие в детдомах. Многие пишут о детском доме как о трагической и суровой странице в их жизни.

Благодаря усилиям сотрудников архива Центра правовой статистики и информации г. Караганды были выявлены имена около 2,5 тыс. детей, родившихся на территории Карлага НКВД или приехавших сюда во младенчестве с репрессированной матерью. Как пишут составители, поиск документов, подтверждающих рождение или пребывание ребенка в лагере, был довольно сложным [13]. На постоянное хранение, согласно инструкции, откладывались личные дела умерших в местах лишения свободы или в результате исполнения нового приговора. Остальные дела, по истечении срока хранения, уничто-

жались. Всего сотрудниками Центра на конец ноября 2008 г. выложены на сайте и доступны для анализа сведения на 1507 детей [12]. На каждого ребенка в списке приводятся данные: его фамилия и имя, дата рождения; фамилия, имя и отчество его матери и ее место и дата рождения. Часть сведений в списке может отсутствовать.

Итак, в настоящее время в распоряжении исследователей имеются разнообразные источники, находящиеся на архивном хранении, опубликованные или выложенные в Интернет. В комплексе они представляют достоверную информативную базу для изучения вопроса по беспризорным и безнадзорным детям в интересующий нас исторический период.

Список литературы

1. **Васильева В.** Организация труда в детских домах РСФСР // Народное просвещение. – 1924. – № 9 – 10.
2. **Возвращение к правде:** из истории политических репрессий в Тверском крае в 20–40-е и начале 50-х годов: документы и мат-лы / сост. В.А. Смирнов и др. – Тверь, 1995.
3. **В помощь** директору детского дома. – М., 1955.
4. **Воспоминания** о ГУЛАГе // www.sakharov-center.ru.
5. **Государственный архив** Орловской области.
6. **Гриф секретности снят:** потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / сост. В.М. Андроников и др. – М., 1993.
7. **ГУЛАГ** (Главное управление лагерей): 1918–1960 / под ред. Акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2002.
8. **Дети ГУЛАГа:** 1918–1956: (Россия. XX век. Документы) / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. – М.: МФД, 2002.
9. **Детская беспризорность** и новые формы борьбы с нею: методическое письмо работникам социально-правовой охраны. – М., 1924.
10. **Деянова Н.** Борьба с детской беспризорностью в условиях центра: на основании материала по приему ребят в Московские детучреждения в 1928/29 г. // Детский дом. – 1930. – № 2–3.
11. **Из истории** Свердловской области: 1917–1975 гг.: сб. документов и мат-лов / сост. Т.Н. Воробьева и др. – Свердловск, 1982.
12. **Имена** // www.karlag.kz.
13. **История** Карлага НКВД // www.karlag.kz.
14. **История** создания службы по делам несовершеннолетних // www.krassguvd.ru
15. **История** сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах: Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М., 2004.
16. **История** сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7-ми томах: Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н.В. Петров. – М., 2004.
17. **История** сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7-ми томах: Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. – М., 2004.
18. **История** сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7-ми томах: Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталев. – М., 2004.
19. **История** сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7-ми томах: Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т.В. Царевская – Дякина. – М., 2004.
20. **История** сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7-ми томах: Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных / отв. ред. и сост. В.А. Козлов. – М., 2004.
21. **Красная звезда.** – 2001. – 25.04.
22. **Крупская Н.К.** Вопросы беспризорности: речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. // На путях к новой школе. – 1924. – № 4–5.
23. **Левитина М.** (Маро). Беспризорный и педагог // Просвещение Донбасса. – 1924. – № 3.
24. **Ленин В.И.** О работе Наркомпроса // В.И. Ленин о воспитании и образовании. – М., 1987.
25. **Национальный архив** республики Коми.
26. **Н. П.** Чем виноваты дети? // За новый север. – 1934. – 1.11.
27. **Раскулаченные** – переселенцы на Урале: 1930–1936 гг. / науч. рук. Т.И. Славко. – Екатеринбург, 1994.
28. **Сборник** законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. Е.А. Зайцев. – М., 1993.
29. **Соколова Ф.А.** Дом родной. – М., 1978.
30. **Спецпереселенцы** в Западной Сибири: весна 1931 – начало 1933 г. / сост. С.А. Красильников и др. – Новосибирск, 1993.
31. **Сплошная коллективизация** и раскулачивание в Зауралье: мат-лы по истории Курганской области / сост. И.Е. Плотников. – Курган, 1995.
32. **Студинский К.** К работе с беспризорными в детских домах // Детский дом. – 1928. – № 3.
33. **Татария** в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: сб. документов и мат-лов. – Казань, 1963.
34. **Тридцатилетие** Победы советского народа в Великой Отечественной войне: документы и мат-лы. – М., 1975.
35. **Фонд имени В.И. Ленина** // Пермская лениниана. – Т. 4. – Пермь, 1979.

Славко Андрей Александрович,
Тверской филиал РГГУ,
кандидат исторических наук, доцент,
телефон 8-915-708-9-492.